

“Эсхатема” как смыслообразующий элемент романа Ю.В. Мамлеева «После конца» (2011)

Научный руководитель – Давыдов Иван Павлович

Щукина Мария Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: masha.filkina.1@mail.ru

Понятие “эсхатемы”, предложенное популярным российско-американским философом, культурологом и филологом М.Н. Эпштейном в «Проективном словаре гуманитарных наук» (2017), относится к т.н. “новой терминологии” в области религиоведения.

Как пишет профессор университетов Эмори (США) и Дарема (Великобритания), эсхатема (eschateme; от греч. eskhatos, последний) — это структурно-тематическая единица эсхатологического мышления, а конкретно: признак или знамение конца мира. Необходимо подчеркнуть, что с точки зрения М.Н. Эпштейна, эсхатема подчиняется правилам инверсии традиционных культурных оппозиций, т.е. закону о “перевернутом мире”, который приводит к разрушению стройной структуры универсума и, как следствие, — к гибели мира [4].

Данный мотив был особенно распространен в русской народной среде, где существовали представления о превращении воды в золото, отвердении природы, смешении мужского и женского, уподоблении людей животным “на заре времен”. Один из примеров такой эсхатемы: «Идя по городу мы не можем отличить иной раз женщину от мужчины. Это ли не знамение? Мужчина идет с длинными волосами, без бороды, женщина идет в брюках. Это разве не знамение?..» [1].

Сам М.Н. Эпштейн приводит следующие примеры: нищие станут богатыми; сын восстанет на отца, брат на брата; попы будут не как пастыри, а как волки; рабы восстанут на господ и т.п. Важно, что корни эсхатем можно найти в текстах Священного Писания и в апокрифической литературе.

Эсхатему как смыслообразующий элемент сюжета использует в своем фантастическом романе «После конца» (2011) и писатель Ю.В. Мамлеев. По этой причине некоторые исследователи именуют его прозу “литературой конца света” [3]. Сюжет романа повествует о далеком будущем человечества, пережившего один апокалипсис и ожидающего уже следующий. Перед “вторым Концом света” автор описывает последовательную деградацию людей, размытие границ между видимым и невидимым миром, одержимость демонами. Ю.В. Мамлеев создает собственную авторскую эсхатологию, где, в первую очередь, отразилась, антропологическая катастрофа.

Приведем ряд оппозиций, которые намеренно “переворачивает” Ю.В. Мамлеев: религиозное/иррелигиозное; моральное/аморальное; законное/преступное; детское/взрослое; понятное/непонятное. Так, в романе на законодательном уровне разрешены различные виды пороков (убийство, “свальный грех”, педофилия, зоофилия, каннибализм), а духовная культура прошлого (искусство, литература, философия) находится под строжайшим запретом; дети становятся развратными и жестокими; животные пожирают сами себя; религия отрицается, но при этом человечество практикует архаичные культы и темную магию, верит в некоего “Понятного” и “Непонятного” [2].

Итак, М.Н. Эпштейн предложил особый метод интеллектуального творчества, при котором гуманитарные науки способны не только изучать себя, но и создавать новые лексико-семантические институции. В свою очередь, понятийную систему религиоведческого

знания ученый предлагает расширить за счет протологизма “эсхатема”. На данный момент термин остается “проективным” и редко используется в научном обиходе, однако на материале художественной литературы мы показали, что он может быть “рабочим” и методологически оправданным.

Источники и литература

- 1) Бессонов И.А. Русская народная эсхатология: история и современность. М.: Гнозис, 2014. С. 153-160.
- 2) Мамлеев Ю.В. Собрание сочинений. М.: Эксмо, 2019. Том 4. С. 7-306.
- 3) Нефагина Г.Л. Русская проза второй половины 80-х - начала 90-х годов XX века: Учебное пособие. Минск: Экономпресс, 1998. С. 210-215.
- 4) Эпштейн М.Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 298-299.